

мо. *Всегда* бывает то, о чем говорится как происходящем безотносительно к презумпциям или ожиданиям какого-либо субъекта. Таким образом, *обычно* — наречие субъективной установки, прогноза и ожидания, а всегда порождает у интерпретатора гипотезу о константных свойствах объекта. Именно на таком противопоставлении основано употребление сочетания *обычно, но не всегда*. Таким образом, при ближайшем рассмотрении становится ясно, что сочетание *обычно всегда* не только алогично, но и противоречиво избыточно.

Возникает вполне закономерный вопрос: чем же объяснить такое положение вещей? Является ли *обычно всегда* аномалией языка? В рамках сословного понимания языка как системы ответ на этот вопрос может быть лишь отрицательным, поскольку на этом уровне существуют четкие дефиниции, позволяющие разграничивать лексемы *обычно* и *всегда*.

Обычно всегда: аномалия речи, обусловленная неряшливостью, а может быть, ментальностью, так называемым национальным духом? На наш взгляд, ни одна из названных выше причин не может быть истинной, так как, во-первых, данное сочетание достаточно частотно и в русском, и во французском языках, а во-вторых, встречается у известных писателей XX — XXI вв.

В. З. Демьянков, анализируя данную проблему, говорит об «осциллирующей интерпретации предложений с сочетанием *обычно всегда*». Термин осцилляция, заимствованный им из физико-биологических наук, обозначает периодический процесс полностью или частичного перехода А в В и обратно. По его мнению, лишь прямой вопрос о необходимости данного сочетания вызывает недоумение «наивного» интерпретатора, обычно же — как и в случае иных единиц — осцилляция не замечается. Тезис о «нежесткости, пластичности мышления человека в момент речетворчества, его языкового мышления» в полной мере применим и к деятельности интерпретатора. Согласно В. З. Демьянкову, *обычно всегда* — это «загородное» *всегда* (т. е., «огороженный квантор» — *hedged quantifier*): говорящий «самоустраняется» от защиты своих высказываний, а интерпретатор в таких случаях не упрекает говорящего в противоречии.

На наш взгляд, исследование сути данного вопроса находится лишь в начальной фазе и ответ на него еще предстоит быть найденным.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Фомичева Н. В., Шмидт Т. В., Белорусский государственный университет

Со времен Аристотеля принято считать, что в основе комического лежит некое несовершенство, ошибка или уродство, что подразумевает отрицательное отношение собеседников к объекту смеха, его осуждение. Однако анализ корпуса комических текстов показал, что не всегда в основе комического эффекта лежит явление, имеющее отрицательную аксиологическую характеристику. Так, в сельском фольклоре мы находим анекдоты, в которых описываются персонажи, обладающие чрезвычайной щедростью, силой, добротой. Сложно предположить, что такие качества когда-либо осуждались среди крестьян.

Еще одним фактором, заставляющим поставить под сомнение бесспорность положения о наличии имманентной негативной оценки в комическом, является наличие огромного количества анекдотов, которые несут противоположные коннотации при функционировании в различных культурных и социальных контекстах. Собранный нами материал отличает наличие оппозиции «город — село». Именно эта особенность дает яркие примеры неоднозначности функционирования фрагментов комического дискурса, когда анекдот о глупом деревенском парне, говорящем на диалекте, используется представителями города как проявление агрессии и превосходства по отношению к деревенским жителям, и тот же анекдот, рассказываемый со сцены представителями сельского населения, расценивается аудиторией как декларация собственных ценностей, вызывающих гордость.

Сложные отношения, возникающие между центром и периферией в области формирования идентичности группы и ценностной картины мира, безусловно, оказывают значительное влияние на характер продуцируемого юмора. Подобные примеры позво-

ляют усомниться в универсальности определения комического как осуждения какого-либо несовершенства или порока. При этом данные тексты безусловно имеют оценочную функцию, однако эта оценка может быть как отрицательная, так и положительная.

Данное противоречие может быть снято, если мы попытаемся рассмотреть комическое как результат некоторого отклонения от нормы. В качестве нормы в комических текстах зачастую выступают универсальные ценности либо ценности центральной группы, к которой в нашем случае относятся городские жители. Таким образом, мир сельских жителей, мир периферии неизбежно представляет собой отклонение от нормы, девиацию, мир антиценностей в понимании городских жителей. Однако в свете фестивалей сельского юмора мир комического не кажется переворачивающим нормы и устои, он выступает средством формирования реальных норм и стереотипов, с точки зрения не «как должно быть», а «как есть на самом деле».

Таким образом, ценностная картина мира комического нам видится состоящей из двух полюсов, находящихся в очевидном противоречии: с одной стороны, «идеальный мир» — как должно быть, с другой стороны «реальный мир» — как есть в действительности. В зависимости от того, в каком месте на данной шкале видит себя рассказчик и аудитория, создается мир комического: либо осуждающий, либо примиряющий с несовершенством окружающей действительности, а в некоторых случаях заявляющий о создании новой системы ценностей.

Предприняв попытку найти формальные признаки, которые бы указывали на принадлежность комического к одному из «миров», мы не нашли таких средств на уровне языка. Как уже отмечалось выше, один и тот же текст может функционировать как в качестве сатиры, так и в качестве примиряющего юмора. Очевидно, что критерии для подобного разделения следует искать в сфере дискурсивной прагматики и социолингвистики.

КОММУНИКАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ДИПЛОМАТОВ В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕНИИ И СТРАНЕ ПРЕБЫВАНИЯ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Циватый В. Г., Дипломатическая академия Украины при МИД Украины

Диалог культур предполагает общность принципов, подходов и ценностей, которые только и могут задать адекватное пространство межкультурного диалога в глобализованном мире XXI в. Анализ идентичности в контексте глобализации — одна из болезненных и актуальных проблем, касающихся не только Украины, но и большинства как западных, так и незападных стран. Глобализация — это новый мегатренд, макротенденция, по своей неумолчности и всеохватности подобная той, которой был в течение пятисот лет прогресс. Как новый мегатренд она вносит огромные изменения: меняет характер модернизационных теорий и процессов, делает свободным институциональный, экономический и информационный обмен, усиливает перемещение людей, унифицирует многие культурные институты — образование, спорт, моду, музеи, СМИ, туризм и пр., распространяет массовую культуру, потенциально (но только лишь потенциально) создавая возможности превращения межкультурных коммуникаций и коммуникационных практик в культурную универсалию. Культурные изменения прямо связаны с изменениями идентичности или с сопротивлением этим изменениям (дискоммуникация в современном социуме).

Особую актуальность приобретает проблема коммуникационных практик и межкультурной коммуникации дипломатов в иноязычном общении и стране пребывания. В диалоге культур, коммуникационных практиках XXI века, участвуют не только разные культуры, вступившие в диалог, там сверх того появляется еще одно действующее лицо — процесс самого диалога. Глобализация в сфере экономики, коммуникаций, дипломатии, политики создает такую институциональную сеть учреждений и связей, в рамках которой складываются человеческие отношения на сверхнациональной и сверхконфессиональной основе.

Чтобы взаимодействие культур развивалось в режиме политико-дипломатического диалога, необходимо заблокировать пути конфронтации между ними. Диалог культур нельзя понимать как локализованную и обозримую сумму действий, подающихся